

Увидев, как Кьюби разгулялся в Конохе, Удзиha Мадара ощутил целую гамму эмоций. Девятихвостые у него и Хаширамы были всего лишь питомцами, которыми они могли управлять по своему усмотрению. Неожиданно, после смерти Хаширамы, никто не мог противостоять Кьюби. Конечно, он забыл о том, что Хаширама в то время считался Богом Ниндзюцу. Вместе они могли свергнуть весь мир ниндзя. Однако Хаширама всегда был в его сердце, и сам Мадара также оставил след в его душе. Как перерождения Асуры и Индры, они часто влюблялись друг в друга и убивали, не ведая о последствиях. В оригинальной истории на тот момент уже появился Намикадзе Минато, который мог бы напрямую затянуть Кьюби в барьер за пределами деревни, а затем запечатать его с помощью печати мертвого тела. Однако в то время Минато разговаривал с Кушиной, и оба знали, что Мадара собирается забрать Кьюби, поэтому не были сильно взволнованы. Хотя это приведет к потере Девятихвостого в Конохе, после слов Мадары у них с деревней и третьим Хокаге уже образовалась определенная дистанция. К счастью, Намикадзе Минато был Хокаге Конохи, и третий Хокаге был его учителем, поэтому он испытывал глубокую привязанность к деревне. Но у Кушины было иначе. Как Джинчурики, она пережила много боли с младенчества. Наличие Минато освещало её жизнь. Но когда дело дошло до её сына, она предпочла бы его. Это настойчивость матери. В это время группа ниндзя в Конохе, под командованием Третьего Хокаге, начала непрерывную атаку на Кьюби, но, увы, это выглядело лишь каплей в море. Удзиha Мадара появился на крыше перед Кьюби, и его Шаринган закрутился в его глазах. Хотя его Риннеган был передан Нагато, он позже пересадил себе пару Шаринганов и, опираясь на свой талант и способности группы общения, снова эволюционировал в Мангекё Шаринган. Хотя он и не был так хорош, как его собственный Риннеган, всё же этого было достаточно. Поскольку клан Удзиha ещё не был истреблён, для него не составило труда найти пару Шаринганов. Удзиha Мадара, который так долго скрывался, теперь впервые предстал перед миром. После завоевания Девятихвостого он снова обретёт свой Риннеган. — Сандайме-сама, кажется, кто-то перед Кьюби! — внезапно заметил один из ниндзя недалеко от Мдары и быстро сообщил Сарутоби Хирузену. — Неужели это тот, кто выпустил Девятихвостого? Разве Минато не преследовал его? Почему он ещё не явился? — Третий Хокаге выглядел обеспокоенным. Другой человек явно не из Конохи, и, вероятно, именно он выпустил Кьюби. Теперь, когда другой человек появился, а Минато нет, весьма вероятно, что он попал в ловушку этого противника. Что касается гибели Минато, он абсолютно не верил в это. Минато был Жёлтым Молнией в цивилизованном мире ниндзя. В этот момент вдруг появилось золотое сияние — это были Минато и Кушина. — Сандайме-сама, прошу прощения за задержку, — Намикадзе Минато подошёл прямо к Сарутоби Хирузену. Он оставил слова Мадары на потом, сейчас ему нужно было сначала справиться с Кьюби. — Хм, — в это время Кушина не церемонилась. Увидев, что Третий Хокаге не проявляет доброты, она скривила лицо, презрительно фыркнула и посмотрела на Кьюби, находящегося недалеко. Отношение Кушины сбивало с толку Сарутоби Хирузена, но в этот момент он не уделял этому внимания. Он только и взглянул на Намикадзе Минато: — Минато, это тот человек, который выпустил Кьюби? — Сандайме-сама, этот человек не тот, кто освободил Девятихвостого, но... — начал Намикадзе Минато, но затем внезапно задумался. — Но что? — Сарутоби Хирузен, управляя ниндзя, чтобы адаптироваться и следить за движениями Удзиha Мадары, пытался ограничить действия Кьюби. — Но... этот человек называет себя Удзиha Мадарой. Среди тех, кого я знаю, только Удзиha Мадара наиболее соответствует загадочному человеку, который освободил Девятихвостого. Однако теперь этот человек называет себя Удзиha Мадарой, и я не могу понять это. — Намикадзе Минато произнёс это с отчаянием. — Господин, Ёндайме-сама, загадочный человек, похоже, собирается действовать, — внезапно сообщил стоявший рядом ниндзя, заставив Сарутоби Хирузена и Намикадзе Минато быстро взглянуть в ту сторону. — Кьюби, давно не виделись, — произнёс Удзиha Мадара, посмотрев на Кьюби, и в тот же момент снял капюшон с головы. — Кто ты такой? Удзиha Мадара?! — Кьюби посмотрел на него и, похоже, был в шоке, у него из пасти выпала заря. Когда все в Конохе услышали голос Кьюби, они были поражены. — Это действительно Удзиha Мадара? — Сарутоби Хирузен был в шоке.

Коноха действительно попала в бедственное положение. Ранее загадочный человек освободил Девятихвостого, а затем появился кто-то, подозреваемый в том, что он Удзиha Мадара. Теперь Кьюби действительно был перед ними. Из всех присутствующих, возможно, только Сарутоби Хирузен видел настоящего Удзиha Маду. Однако, когда Удзиha Мадара господствовал над миром ниндзя, Сарутоби Хирузен был ещё ребёнком. Это случилось много лет назад, поэтому его воспоминания о Удзиha Мадаре были смутными. Кьюби отличался. Кьюби когда-то был призванцем Удзиha Мады, поэтому ему очень хорошо знаком Мадара. Теперь, увидев появления Мады перед собой снова, он испытывал гораздо большее потрясение. — Нет... невозможно, ты уже был мёртв, как ты мог появиться снова?! — Кьюби воскликнул, глядя на Удзиha Мадару. — Ладно, возвращайся со мной. Теперь, когда я вновь обрел жизнь, ты станешь моей первой целью по завоеванию мира ниндзя, — произнёс Удзиha Мадара с улыбкой, не обращая внимания на шок Кьюби, и тут же забрал Девятихвостого с помощью техника. Присутствующие в Конохе не могли не вздохнуть с облегчением, увидев, как Мадара забрал Кьюби, но при этом они почувствовали тревогу, ведь противник когда-то был врагом Конохи. — Тс-тс, я не ожидал, что деревня, которую построили Хаширама и я, окажется такой обездоленной, что не сможет справиться с одним Девятихвостым, — подошёл Удзиha Мадара к Сарутоби Хирузену и другим, не удержавшись от насмешки. — Это действительно ты, Удзиha Мадара, я не думал, что ты действительно не мёртв, — сказал Сарутоби Хирузен, глядя на знакомое лицо перед собой, и в его памяти неожиданно всплыли воспоминания, будто он снова увидел первого человека под руководством Хаширамы. — Если бы я не пришёл в этот раз, ты бы все равно использовал этот прием? — в это время Мадара резко посмотрел на Намикадзе Минато и спросил. — Этот прием? Да, ради деревни я сделаю всё возможное, — Намикадзе Минато растерялся, услышав вопрос, а затем осознал, что речь идёт о его технике Шики Фудзин, которая сейчас наиболее подходила для борьбы с Кьюби. — Очень хорошо, ты достоин моего внимания. По сравнению с твоим Третьим Хокаге, ты наиболее подходящий кандидат на Хокаге, — Удзиha Мадара кивнул с одобрением. — Что ты имеешь в виду?! — Намикадзе Минато был в замешательстве, не понимая, почему противник так говорит. — Насколько я знаю, Третий Хокаге также может использовать Шики Фудзин. Почему бы ему лучше не потерять так много ниндзя, чем использовать его? Потому что он знает, что ты точно пожертвуешь собой ради деревни. В конце концов, только Шики Фудзин является лучшим способом справиться с Девятихвостым сейчас, и ты единственный кандидат для его использования, — сказал Удзиha Мадара с улыбкой, провоцируя всех вокруг, но никто не мог это опровергнуть. — Хм, этот старик никогда не имел благих намерений, — Кушина ещё больше разозлилась, услышав это, и не удержалась от резкой реплики. Ниндзя рядом также обменялись взглядами, но никто не осмеливался сказать что-то. Они, сторонние, не имели права говорить здесь. — Замолчи, ты не имеешь права так говорить о Третьем Хокаге, — сердито произнёс Намикадзе Минато. Третий Хокаге молчал, и никто не знал, что он действительно думает. Удзиha Мадара улыбнулся, больше ничего не сказал и мгновенно исчез. Семена раздор были посеяны, и ему было безразлично, принесут ли они плоды в конце концов.